

Моя Кондопога

По ухабам памяти колесит душа,

Наиграю прошлое с ноты легкой «грусть»

И пройду по городу тихо, не спеша,

К нашим теплым улицам снова прикоснусь.

Здесь бывало всякое... Жизнь – калейдоскоп,

Поверни тихонечко, и уже не та:

Слово прямодушное било прямо в лоб,

И сбивала музыку чья-то суета.

Здесь кричали радостью и молчали злом,

Верили в несбыточность, истин не блюли,

Окупали принципы золотом-серебром,

Пели колыбельные: «Люлюшки-люли!»

Здесь дышали веснами и срывались в крик,

Сердце рвали клочьями и мечтали всласть,

Каждый место выискал -- юный и старик,

И просил неистово: «Да только б не пропасть!»

Здесь так много вышила жизнь своей иглой,

Для кого-то гладь-узор, для кого-то -- крест.

Только - как бы ни было! - я спешу домой:

Малая, но Родина – лучшее из мест!

По ухабам памяти колесит душа,

Я сыграла прошлое с ноты светлой «грусть»

И прошла по городу тихо, не спеша,

С мыслью неизбежною: «Я сюда вернусь!»

***

Ну что поделывать, если я люблю

Мой тихий город. Кондопожских улиц

Душой прикосновение ловлю,

Как материнских рук, что протянулись

Навстречу мне, лишь только по утру

Глаза открою, пахнувшая снами.

Как я люблю бегущий по нутру

Привычный запах детства с чудесами,

Который лезет, словно сам – дитя,

Ты только выйди из дому на волю,

В любую щель одежды. А хотя...

Пусть лезет! Я ему сейчас позволю

Покуролесить, мне ведь так тепло

От этих прижитых воспоминаний,

Уложенных под толстое стекло

Житейских будней. Сколько все же зданий

Хранят мою частицу: школа, дом,

Бассейн и поликлиника... О, юность!

Твой скоротечный век махнул хвостом -

Я женщиною взрослой обернулась.

Но я люблю!!! Ты – часть меня самой!

Я – часть тебя: в казенном документе

И просто в сердце Кондопога – мой

Любимый город в северном сегменте,

Моя луна, мой вечный эскулап,

Мой рыцарь незатейливый и скромный.

Пусть ты на карте – маленький масштаб,

Зато внутри меня такой огромный!

***

Вечереет. Небо гасит свечи.

Город мой во власти полусна.

На его размашистые плечи

Села запоздавшая весна.

Звуки затихают и все реже

Отвлекают от ленивых дум.

Озеро пронзает лунный стержень

И плывет, как будто наобум.

Ветра нет. Деревья безучастны,

Но, при этом, статны и горды.

Скоро, скоро станут разномастны,

Украшая скверы и сады.

Завтра день потянет к солнцу руки,

И воздаст взаимностью оно.

После зимней тягостной разлуки

Птичий говор бросится в окно.

А сегодня все спокойно, томно,

Тихим сном охвачен город мой.

Этой ночью, по-девичьи скромно,

Город наполняется весной.

Лавочка

Лавочка некрашенная старая

В парке, неприметная, стоит,

До изнеможения усталая

От людей, что в памяти хранит.

Вот студент пришел с горой учебников

И конца зубрежке не видать.

Эх, как жаль, что в жизни нет волшебников,

Чтобы помогли экзамен сдать!

Девушка уселась и заплакала

По ушедшей трепетной любви.

С неба, вторя ей, вода закапала,

Собираясь в теплые дожди.
И мальчишка - юность бесшабашная -
То присядет, то подскочит вновь.
Где же ты, подружка опоздавшая?
Первая наивная любовь!
Пара трогательно-седовласая
Утомилась от ходьбы чуть-чуть.
Он обнял ее за плечи ласково
И сказал «присядем отдохнуть...»
Люди, люди, люди бесконечные
Посидят и дальше держат путь.
Годы, годы, годы быстротечные
Задержитесь хоть на пять минут!
Пожалейте лавочку, прохожие!
Так немного нужно ей от вас -
Капля краски с небом цветом схожая,
Чтобы жизнь с начала началась!

***

Ночь. Фонари - лебединые шеи
Улицы жмут к вертикалям домов.
Город похож на большие траншеи
В теле пришедшего времени снов.

Город похож на ленивого мима -
Нехотя вторит случайным словам
Редких прохожих, несущихся мимо
Да и, пожалуй, еще каблукам.
Темное небо сложивший на плечи,
Кажется город простым стариком,
Что заведет свои мудрые речи
То ли о ком-то, а то - ни о ком.
Город... Уснув, утомившийся город,
Дышишь спокойствием и тишиной.
Шею закутавши в поднятый ворот,
Я этой ночью люблюсь тобой.

***

Город. Вечер. Словно свечи
Тусклым светом фонари.
На размашистые плечи
Тротуаров до зари
Будет снегом падать небо.
Неприкаянному псу
Кто-то даст краюху хлеба:
Он не будет на весу

Есть ее – прикроет лапой,
Отрывая по чуть-чуть.
Малышня за ручку с папой
Прошуршит куда-нибудь,
Оставляя снежной тине
Мозаичные следы.
В припаркованной машине
Вспыхнет песня Лободы,
Зацепив ритмичной темой
Проходящих мимо. Эх!
Снег, лежащийся системой,
Так похож на теплый мех
Горностая. Я несмело
Ставлю обувью клеймо,
Вспоминаю, что хотела
Съесть початок эскимо
И, купив, бреду до дома
Не спеша, смакуя вкус.
Шоколадная истома
На лице рисует ус,
Вызывая у прохожих
Тень улыбки. Все равно!

Двое мальчиков похожих –
Близнецы – идут в кино.
Снег идет за ними следом,
Но как будто невзначай.
...Я, закутанная пледом,
Снова пью на кухне чай
С липким запахом смороды.
За темнеющим окном,
Усыпляя все невзгоды,
Ночь окутывает дом...

***

Белый день. Конец недели –
Воскресенье. За окном
Снова суетно запели
Воробьи большим гуртом:
То ли просто, то ли ищут
Предстоящую весну,
То ли солнце в небе кличут –
Рыболовную блесну.
Город сух, под серым снегом
Прячет душу от людей,
Раздербаненную бегом

Скоротечных зимних дней.

Город кажется забытым

Под небесной сединой,

И чужим каким-то, i-тым,

Будто вовсе не родной.

«Не родной» – плохое слово:

Вырву, вычеркну! Опять

Я, пожалуй, не готова

Место жительства менять.

Не готова бросить город

Тихой юности моей.

Я ищу какой-то повод

Снова сделаться своей

Для тебя. Как в детстве было,

Помнишь: улицы-ручьи,

По которым лихо плыло

Счастье, словно корабли

С парусами в алом цвете?

Эх, сейчас бы хоть чуть-чуть

Окунуться в годы эти,

Наиграться и уснуть

Под уютным одеялом

В доме с запахом тепла
И резной кормушкой с салом
Для синиц, что у стекла
Соберутся, словно дети
В ожидании блинов.
Как же греют мысли эти!
Так волнуют снова кровь,
Что уходит призрак серый,
И опять мне город мил,
Шепчет в сердце: «Веруй! Веруй!
Я тебя не позабыл!»

Е. Теплицевой.

Мне кажется, что Вы сама себе
И встреча, и разлука, и наитие,
И множество зарубок на судьбе,
И чье-то долгожданное событие.
Вы - небо необъятное в руках
И горсть земли, что носится за пазухой.
Вы - баба, извините, в сапогах
И Женщина, прирученная радугой.
Вы там, где рев колес ласкает слух

И там, где чей-то голос плачет жалобно.

Вы слышите, где каждый первый глух,

И видите, где множеству не надобно.

Вы - кладезь слов в рифмованной строке.

Алмаз по сумме граней с Вами - стеклышко.

Вы - чистая вода в лесной реке.

Вы на подъем легка, как будто перышко.

Вы так просты, что черт не разберет –

Пусть светлых душ руками не касается!

Похоже, Русь дотоле не умрет,

Пока такие люди появляются.